

НАРОДНЫЕ ЧТЕНИЯ В ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX В.: ФОРМИРОВАНИЕ ЧИТАТЕЛЬСКИХ ИНТЕРЕСОВ В ПРОВИНЦИИ

В докладе предполагается осветить значение народных чтений в процессе формирования читательских интересов в российской провинции на примере Вятского края начала XX столетия. Предметом исследования является феномен публичных чтений популярных изданий, ориентированных на расширение читательской аудитории преимущественно за счет социальных низов. Исторические источники свидетельствуют, что вкусы провинциальных читателей в начале XX в. охватывали как религиозную, так и светскую литературу, интерес к последней постепенно возрастал. Стремление организаторов народных чтений за счет широкой тематики (от беллетристики до научных вопросов и популяризации прикладных знаний) достичь воспитательных, образовательных и развлекательных целей с неодинаковым успехом реализовывалось в действительности, что зависело от многих социокультурных факторов (прежде всего, от уровня грамотности населения).

Ключевые слова: народные чтения; провинция; Вятская губерния; тематические чтения; читатель; читательская деятельность

Kazakova-Apkarimova E. Yu.

PEOPLE'S READINGS IN THE VYATKA PROVINCE IN THE EARLY 20TH CENTURY: THE FORMATION OF READERS' INTERESTS IN THE PROVINCE

The report focuses on the importance of public readings in the process of forming readership interests in the Russian provinces on the example of the Vyatka region in the early twentieth century. The subject of the research is the phenomenon of public readings of popular editions, focused on expanding the readership mainly at the expense of the social lower classes. Historical sources show that the tastes of provincial readers in the early 20th century covered both religious and secular literature, interest in the latter gradually increased. The desire of the folk readings organizers to achieve educational, educational and entertainment goals due to a wide range of topics (from fiction to scientific issues and popularization of applied knowledge) was realized with unequal success in reality, which depended on many sociocultural factors (primarily on the level of literacy of the population).

Keywords: folk readings; provinces; Vyatka province; thematic readings; reader; reading activity

Изучение становления народного читателя и формирования его читательских интересов, предпринятое еще Н. А. Рубакиным и некоторыми другими дореволюционными исследователями, не утратило научную актуальность и сегодня, позволяя проанализировать важные изменения в культурном ландшафте российской провинции. Л. М. Клейнборг на страницах «Вестника знания» писал в 1903 г.: «И вот вырос читатель из наро-

да. Отчеты комиссии и отдельных лиц об устройстве народных чтений переполнены рассказами о том, с каким восторгом и крестьянин, и рабочий бегут в аудитории, где происходят чтения, каким удобным способом являются эти чтения для проведения сельскохозяйственных, исторических, гигиенических знаний, столь важных для читателя из народа» [6]. Современные исследователи В. Я. Рушанин и М. Р. Юсупов, проанализировав преимущественно культурно-просветительские инициативы уральского земства, пришли к выводам о важной просветительской роли народных чтений в провинции, доказывая, что уральские губернии по организации народных чтений не только не отставали, а подчас были на передовых позициях по сравнению с другими российскими губерниями. Вместе с тем, авторы специальной монографии, посвященной внешкольному образованию на Урале, указали на существенные недостатки в устройстве народных чтений, порой связанные с бессистемностью и отсутствием единого плана в тематике, «громоздкий порядок разрешения», иногда отсутствие подходящих помещений и квалифицированных лекторов, трудности с финансированием [7]. Специалисты обратили внимание на популярность среди уральцев устраиваемых духовенством и земскими служащими духовно-нравственных чтений, а также чтений на историко-биографические темы и чтения беллетристики, а также литературы по географии [7]. Следует подчеркнуть, что народные чтения на Урале в начале XX в. активно проводились представителями РПЦ, а также культурно-просветительскими обществами или, например, такими общественно-государственными структурами как попечительства о народной трезвости, исторический опыт деятельности которых по организации народных чтений исследован недостаточно. Данный аспект исследования в контексте вопроса о формировании читательских интересов в российской провинции (на примере Вятской губернии в начале XX в.) и является темой предлагаемого доклада.

В условиях духовно-нравственных и мировоззренческих вызовов начала XX в. не падала популярность религиозно-нравственных и церковно-исторических чтений, о чем свидетельствует, в частности, епархиальная периодика. Такие чтения устраивались, например, в городах Вятской губернии. Например, религиозно-нравственные чтения проводились в Елабуге группой духовенства и педагогов Стахеевского епархиального училища в зале образцовой школы при епархиальном училище. Так, 19 декабря 1910 г. чтение «Христианство и современная жизнь» должно было помочь христианам разобраться с «текущей действительностью», уяснить, каким «должно быть истинно-христианское отношение к современной бурной общественной и политической жизни» [1]. 11 ноября 1912 г. состоялось открытие чтений в образцовой школе при Стахеевском епархиальном женском училище. После речи епископа Сарапульского

Мефодия священником Спасского собора о. В. Миролюбовым было предложено чтение на тему «Истинный путь» (лейтмотивом чтения было доказательство несостоятельности материалистических и социалистических теорий о жизни и сущности человеческого счастья и необходимости обращения на истинный путь в жизни, открываемым Святым Евангелием) [2].

Религиозно-нравственные чтения в г. Царевосанчурске стали устраиваться по инициативе благочинного. Духовенство церковью города Царевосанчурска, собравшись 21 октября в Покровском соборе, обсуждали это предложение благочинного, поступившее 20 октября 1910 г. Речь шла об организации в Царевосанчурске «общих для всех приходов городских церковей религиозно-нравственных бесед и чтений и о создании при зале для чтений Царевосанчурской церковно-приходской народной библиотеки». Признавая предложение благочинного «весьма полезным и даже необходимым» постановили согласиться с ним, начать чтения и беседы с воскресенья 24 октября 1910 г., «предварив таковые торжественным молебном в зале читальни. Каждый священник взял на себя «отдел»: 1) протоиерей Христофор Афанасьев – Богословие и Катехизис; 2) протоиерей Илья Беневоленский – общую и русскую церковную историю с обличением старообрядчества и сектанства; 3) священник Михаил Ложвин – объяснение Богослужения и церковных обрядов; 4) священник Николай Добросмыслов – священную историю Ветхого и Нового заветов; б) священник Николай Гаркунов – жития святых с нравственными уроками из жизни их, беседы против пьянства и других пороков. Заведывание народною библиотекою возложено на священника Николая Гаркунова» [1].

Чтения на военную тему звучали в Вятской губернии в 1904 г. Так, «чтение со световыми картинами о Японии и японцах прошло в епархиальном училище» 22 февраля, в воскресенье вечером. После окончания чтения лектор призвал присутствовавших к пожертвованиям «бельем, носками и проч., а также почтовой бумагой и конвертами, предложил желающим сделать пожертвования на покупку и отсылку в Порт-Артур бланков для открытых писем», на что удалось собрать около 20 руб., приобрести на них бланки в количестве 2000 штук и отправить по назначению [3]. В другой газетной заметке сообщались новости «Из жизни двухклассной церковно-приходской школы в г. Вятке»: «В текущем месяце в школе происходили народные чтения с туманными картинами 1 числа в среду, 15 числа в неделю Православия, 22-го во 2-ю неделю поста. Прочтены были брошюры – “Петербург и его достопримечательности”, “Свв. Кирилл и Мефодий”, “Свв. митрополиты Петр и Алексей и преподобный Сергей Радонежский” и “Царствование императора Николая I”. Посетителей чтений было от 30 до 50 человек, и все учащиеся в школе дети» [3].

В епархиальной периодике можно найти «следы» деятельности уездных комитетов Вятского попечительства о народной трезвости. В частности, в «Вятских епархиальных ведомостях» был напечатан список «световых картин», адресованный вниманию лиц, устраивающих чтения. В нем перечислялись картины по отделам: священная история Ветхого Завета, священная история Нового Завета, церковная история, жизнеописание святых, «русская гражданская история в связи с церковной», русская литература, естественная история, сельское хозяйство, о борьбе с пожарами, о вреде пьянства и табакокурения [4].

Орловский уездный комитет попечительства о народной трезвости, стремившийся к их систематизации, делил чтения на шесть групп: религиозно-нравоучительные, исторические, естественно-географические, литературные, сельскохозяйственные, о сохранении здоровья (гигиена и борьба с пьянством). Если говорить о популярной тематике народных чтений, устраиваемых уездными комитетами Вятского попечительства о народной трезвости, то здесь заметны локальные особенности. Так, в 1903 г. в Елабуге в одной чайной-столовой чтения проводились преимущественно по «по русской истории, литературе и естествознанию», а в другой спросом пользовались брошюры религиозно-нравоучительного содержания. В Глазове наибольшее число посетителей было на народных чтениях, посвященных святому Серафиму Саровскому (200–250 человек). В народном доме Омутнинского завода численность слушателей в том же 1903 г. достигала от 290 до 750 человек (максимальная численность была на чтении по теме: «Уничожение Господа Иисуса Христа на земле» (с участием хора певчих).

Что касается отношения населения к чтениям, то можно встретить довольно противоречивые отзывы. Так, елабужский комитет сообщал, что «чтения посещаются крестьянами очень охотно. Более всего нравятся брошюры религиозно-нравоучительного и литературного содержания. Чтения научного характера слушаются вяло, так как население, преимущественно вотское, вовсе не понимает читаемого; русское население особого интереса к ним тоже не обнаруживает. Главная причина этому кроется, кроме безусловной неподготовленности толпы, в большинстве случаев, в тяжелом, сухом и безжизненном изложении огромного большинства разрешенных к чтению брошюр». В целом же отношение населения Вяткой губернии к народным чтениям в рассматриваемое время было «сочувственным». Появлялась в народной аудитории и такая категория слушателей, которая смотрела на чтения «не как на развлечение, а как на дело совершенно серьезное» [5].

Список литературы

1. Вятские епархиальные ведомости. – 1911. – № 1. 6 января. – С. 21–22.

2. Вятские епархиальные ведомости. – 1912. – № 48. 29 ноября. – С. 1261.

3. Вятские епархиальные ведомости. – 1904. – № 5. 1 марта. – С. 319–320.

4. Вятские епархиальные ведомости. – 1903. – № 19. 1 октября. – С. 843–845.

5. Вятское попечительство о народной трезвости. Деятельность попечительства в 1903 году. – Вятка, 1905. – С. 13–210.

6. Клейнборг Л. М. К характеристике читателя из народа // Вестник знания. – 1903. – № 1. – С. 141.

7. Рушанин В. Я., Юсупов М. Р. Внешкольное образование на Урале (вторая половина XIX – начало XX в.). – Челябинск, 2011. – С. 195–197, 205–206, 211–212.

УДК 028:94(470.54).084.3

Кругликова Г. А.

БИБЛИОТЕЧНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО НА УРАЛЕ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ

История библиотечного дела в России и на Урале в первое десятилетие советской власти рассматривается в системе исторического знания этого периода. В основе трактовки истории библиотечного дела первых лет Советской власти представлено понимание уникальной роли библиотек как средства массового информирования населения страны и ресурса формирования новой читательской культуры.

Ключевые слова: библиотеки; библиотечное дело; культурная политика; читательская культура; читательская деятельность; советская власть; Уральский регион

Kruglikova G. A.

LIBRARY CONSTRUCTION IN THE URALS IN THE EARLY YEARS OF SOVIET POWER AS A MEANS OF FORMING A NEW READING CULTURE

The history of librarianship in Russia and the Urals in the first decade of Soviet power is considered in the system of historical knowledge of this period. The interpretation of the history of librarianship in the first years of Soviet power is based on the understanding of the unique role of libraries as a means of mass informing the population of the country and a resource for the formation of a new reading culture.

Keywords: libraries; librarianship; cultural policy; reading culture; reading activity; Soviet authority; Ural region